

А
Андрей Шишкин

Вячеслав Иванов и Италия

Русско-итальянский архив
Составители Даниэла Рицци и Андрей Шишкин
Dipartimento di Scienze Filologiche e Storiche Trento 1997
[Scan ImWerden](#)
OCR Ловецкая Т. Ю.

Слава Италии. Восприимчивость Италии -- наследие

Эллады, Византии ею претворено. Щедрость

Италии <...> Любовь к Италии -- показатель высоты

просвещения. По тому, как любят Италию и что в

ней любят, можно судить о характере эпохи. <...>

Мы ее внучатые племянники.

Вяч. Иванов. *Набросок о России и Италии*

(РГБ, 109. 5. 32).

Девизом русского символизма, по словам Андрея Белого, было пережить в сегодняшнем искусстве все века и нации.¹ Знаменательными были проектируемые грандиозные поэтические книги символистов -- *Зовы древности* (1908) Бальмонта и незаконченные *Сны Человечества* (1908--1913) Брюсова. В последней книге автор предполагал, ни много, ни мало, "представить *все формы* (курсив Брюсова), в какие облекалась человеческая лирика" -- "от безыскусственных песен первобытных племен, через лирику древнего Востока, античной древности, народов, создавших новую Европу, и народов, населявших Америку до ее завоевания конкистадорами, через все многообразие искусственной поэзии, как она была разработана за последние три-четыре столетия, вплоть до форм, найденных недавним прошлым...".² Русским символистам (в отличие, например, от футуристов) было необходимо не столько изобретение совершенно новых форм, сколько введение в употребление форм, перенятых из *других* культур; мысль углубляется в познание неизвестного, отталкиваясь от энергии уходящего в глубь тысячелетий слова, от проработанного интеллектом и духом образа, символа или мифа.

Среди этих *других* культур прошлого и настоящего, с которыми символисты -- каждый по-своему, -- искали "большого диалога" привилегированное место, после греко-латинской словесности, занимала культура итальянская. "Каждый по-своему" -- совершенно необходимая оговорка: пожалуй, невозможно или, по крайней мере, очень трудно представить в одном ряду таких по разному испытывавших "притяжении Италии" символистов, как Мережковский, Бальмонт, Брюсов, Кузмин, С. Соловьев или Эллис. Имя Вяч. Иванова в этом перечне должно быть одним из первых. В отношении к Италии у Вяч. Иванова соединился аспект глубоко личный и творческий, духовный, культурный и религиозно-церковный -- его место в "большом диалоге" символистов с итальянской культурой настолько значительно, сложно и своеобразно, что необходимо поставить вопрос о истории его отношений с Италией как об отдельной историко-литературной и культурологической проблеме.

1. Итальянские образы и формы в поэзии Вячеслава Иванова

В Италии Вяч. Иванов прожил в общей сложности почти 30 лет. Рим стоял в начале и в конце

А